

А.А. Сидоров*

У ИСТОКОВ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Современный этап развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона характеризуется не только высокими темпами экономического роста, но и усилением динамики интеграционных процессов. В настоящее время в АТР идут переговоры, в результате которых на карте мира должна появиться новая торговая группировка — Транстихоокеанское партнерство. Статья посвящена анализу предпосылок возникновения данного объединения и проблем его расширения за счет присоединения новых стран. Большое внимание уделено участию в переговорах США. Процесс создания партнерства рассмотрен в контексте восточноазиатского регионализма и расстановки сил на региональной политической арене АТР.

Ключевые слова: АТР, Транстихоокеанское партнерство, интеграционные процессы, соглашение о свободной торговле, регионализм, США.

Бурное экономическое развитие восточноазиатских стран в течение нескольких последних десятилетий предопределило постепенное смещение центра мировой экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Стоит отметить, что содержание далеко не всех процессов, происходящих в АТР, проявилось во всей полноте, и государства региона сталкиваются с проблемами, пути решения которых еще не до конца ясны, однако многие известные в мире политические и общественные деятели, включая госсекретаря США Хиллари Клинтон, уже всерьез рассуждают о приближении «тихоокеанского века» [28]. Несмотря на то что экономические, политические, культурные и иные связи на региональном уровне приобрели масштабный характер, их институциональное оформление явно отстает. Двадцать лет назад в АТР было только две группировки — Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН; Association of South-East Asia Nations — ASEAN) и форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). После азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг. к ним добавились новые форматы, ядром которых остается АСЕАН («АСЕАН + 1», «АСЕАН + 3», «АСЕАН + 6»). Гораздо более впечатляющим оказался рост числа двусторонних и многосторонних соглашений о преференциальной и свободной торговле, которых сейчас уже свыше 150 и еще по 50 идут переговоры [58]. Однако единого доминиру-

---

* Сидоров Андрей Анатольевич — к.и.н., доцент, заместитель декана по научной работе, заведующий кафедрой международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: aas@fmp.msu.ru).

ющего международного объединения, подобного Европейскому союзу, в регионе по-прежнему не существует.

В последние годы в АТР можно наблюдать противостояние двух тенденций. Одна ориентирована на Восточную Азию с перспективой формирования из числа торговых партнеров Китая интеграционного блока азиатских стран, фактически исключающего участие в нем государств «по ту сторону» Тихого океана. Наиболее ярким отражением данного направления стало создание форума «АСЕАН + 3» («десятка» плюс Китай, Япония и Южная Корея). В рамках другой тенденции, выразителем которой долгое время был АТЭС, упор сделан на взаимодействии всех стран «тихоокеанского кольца». Промежуточным итогом этого своеобразного состязания можно считать два события, произошедшие в 2005 г.: учреждение Восточноазиатского саммита и подписание четырьмя сравнительно небольшими государствами — Брунеем, Новой Зеландией, Сингапуром и Чили — Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве — СТСЭП (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement — TPSEPA).

Родившееся практически незамеченным, партнерство все более приковывает к себе внимание исследователей, политиков и предпринимателей. Оно дало толчок к началу переговоров о создании крупнейшей торгово-экономической группировки, которая объединит страны, расположенные по обоим берегам Тихого океана. В настоящее время наряду с «тихоокеанской четверкой» (Pacific-4 — П-4) в переговорах участвуют США, Австралия, Малайзия, Перу и Вьетнам. В совокупности на эти страны приходится около 26% мирового ВВП и приблизительно 17% мировой торговли [43]. Не так уж много, если учесть, что «львиная доля» в этих показателях принадлежит Соединенным Штатам. Однако вскоре интерес к Транстихоокеанскому партнерству (ТТП)¹ проявили Япония, Канада, Мексика, Южная Корея, Тайвань и ряд других стран. Таким образом, несмотря на то что переговоры еще не завершены, перспективы расширения ТТП и стратегическое значение, которое придает ему администрация Барака Обамы, потенциально увеличивают вес партнерства в региональных раскладах в АТР и придают практическую значимость изучению его истоков и эволюции вплоть до настоящего времени.

I

Инициатором создания нового регионального интеграционно-объединения выступила Новая Зеландия, удаленное островное государство с населением 4,3 млн человек (на 2009 г.) и преимуще-

---

¹ Такое наименование будущее объединение получило после вступления в переговоры Вашингтона.

ственно сельскохозяйственной экономикой. Казалось бы, самой географией этой небольшой стране была уготована участь «глухой аграрной периферии» западной цивилизации, однако во многом благодаря разумному использованию возможностей, предоставленных глобализацией, ей удалось «обмануть судьбу» и войти в число среднеразвитых экономик мира. Главную ставку в стратегии развития страны новозеландские правящие круги сделали на открытость национальной экономики, отказавшись даже от широко распространенной в западных государствах практики субсидирования сельского хозяйства. Избавившись от протекционизма и взяв курс на либерализацию торговли и инвестиций, Новая Зеландия не ограничилась рамками ВТО и уже с середины 1990-х годов начала предпринимать шаги по налаживанию двусторонних торговых связей с другими странами тихоокеанского бассейна. К действовавшему с 1983 г. соглашению с ближайшим соседом — Австралией — новозеландское правительство решило добавить соответствующие договоры с Чили и Сингапуром. С последним в 2000 г. было заключено Соглашение о более тесном экономическом партнерстве (New Zealand — Singapore Closer Economic Partnership), вступившее в силу в январе 2001 г.

С Чили ситуация оказалась сложнее, хотя, по утверждению новозеландских исследователей Уорвика Мюррея и Эдварда Чаллиса, у обеих стран было немало общего [см.: 44; 11; 12]. Они занимали схожие позиции в глобальной экономике, выступая в основном в качестве «ресурсной периферии». Доля первичных продуктов в экспорте Чили в 2002 г. достигала 80%, а Новой Зеландии — 67% [12, р. 232]. Наряду с географическими особенностями это определило и схожесть структуры их экономик, важную роль в которых играло сельское хозяйство. В плане экономической политики к началу XXI в. Чили и Новая Зеландия считались уже «ветеранами» неолиберальных реформ, а после провала идей «Вашингтонского консенсуса» почти одновременно обратились к проверенным временем неокейнсианским рецептам [12, р. 231].

Новозеландское правительство впервые выдвинуло идею заключения соглашения о свободной торговле (ССТ) с Чили еще в середине 1990-х годов, но тогда чилийцы ответили отказом, сославшись на неготовность к либерализации своего сельскохозяйственного сектора. В начале нового века, когда сама Чили развернула широкую программу двусторонних переговоров, новозеландский премьер-министр Хелен Кларк, присутствуя на инаугурации чилийского президента Рикардо Лагоса в марте 2001 г., опять подняла вопрос о возможности создания зоны свободной торговли двух стран. Вновь избранный президент в принципе одобрил эту идею, но высказался за более широкий формат объединения, что, по его мнению, должно

было позволить ему преодолеть сопротивление противников свободной торговли внутри страны. К предварительным консультациям подключился и Сингапур, незадолго до этого подписавший ССТ с Новой Зеландией. В ноябре 2002 г. на пресс-конференции во время саммита АТЭС в Мексике Р. Лагос, Х. Кларк и премьер-министр Сингапура Го Чок Тонг объявили о готовности начать трехсторонние переговоры для выработки Соглашения о более тесном экономическом партнерстве [37, р. 403].

Переговоры «тихоокеанской тройки» стартовали, как и было намечено, в марте 2003 г. Первоначально их планировали завершить в течение года и подписать соглашение на саммите АТЭС в Сантьяго в ноябре 2004 г. Первые раунды прошли в июле и сентябре 2003 г. Стороны сразу договорились, что будущее ССТ должно носить характер «ВТО плюс», т.е. распространяться на области, которые не подпадают или лишь частично затронуты обязательствами Всемирной торговой организации. В ноябре 2003 г. под давлением чилийских фермеров правительство Р. Лагоса приостановило переговоры для проведения «консультаций», однако истинная причина отсрочки состояла в том, что в то время Чили одновременно работала над подписанием соглашения о свободной торговле с США, Европейским союзом и Южной Кореей. Косвенно это признал и сам президент: находясь в мае 2004 г. с официальным визитом в Веллингтоне, Р. Лагос заявил, что его правительство будет в состоянии сконцентрироваться на П-3 после завершения переговоров с тремя названными партнерами [15]. Тем не менее во время его визита в Новую Зеландию страны подписали три «мягких» соглашения по сотрудничеству в области науки и техники, сельского хозяйства и лесной промышленности.

Летом 2004 г. переговоры были возобновлены и проходили уже в новом формате. 3 июня 2004 г. к Новой Зеландии, Чили и Сингапуру в качестве наблюдателя присоединился Бруней. С начала 2005 г. он получил статус полноправного участника, и «тихоокеанская тройка» превратилась в «четверку» [см.: 30; 60]. Подключение к переговорному процессу Брунея не привело к каким-либо кардинальным изменениям, однако тайм-аут, взятый Чили в ноябре 2003 г., не прошел бесследно. Несмотря на все усилия переговорщиков, заключить соглашение к первоначально намеченному сроку все же не удалось. Лишь в ходе пятого раунда, состоявшегося в Сингапуре 18—23 апреля 2005 г., стороны смогли прийти к консенсусу по большинству вопросов [61]. Главным итогом стало обязательство Чили, Новой Зеландии и Сингапура к 2015—2017 гг. полностью устранить таможенные барьеры во взаимной торговле. Бруней должен открыть свой рынок на 99%, при этом под предлогом необходимости защиты общественных нравов, здоровья и безопасности

граждан страна сохранила тарифы на алкоголь, табак и огнестрельное оружие [47]. Важно отметить, что, в отличие от многих других ССТ, либерализация распространялась на всю сельскохозяйственную продукцию без исключения. Особо было оговорено, что будущее соглашение не отменяет условий двустороннего договора 2000 г. между Новой Зеландией и Сингапуром, а экспортеры обеих стран смогут выбрать более благоприятный для себя режим. В отношении антидемпинга, субсидий, защитных и компенсационных мер стороны в целом подтвердили свои обязательства по соответствующим соглашениям ВТО. В торговле услугами они предпочли использовать принцип «отрицательного списка» (беспошлинный доступ для всех услуг, кроме занесенных в специальный перечень). В целом такой подход считается более либеральным и прозрачным, чем принцип «положительного списка», который использован в Генеральном соглашении по торговле услугами ВТО [18].

Официально переговоры завершились 3 июня 2005 г. Их итогом стало Соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве. За его рамками остались вопросы, связанные с финансовыми услугами и инвестициями, вернуться к обсуждению которых стороны решили в течение двух лет после вступления СТСЭП в силу [73]. Тогда же было объявлено, что наряду с общим договором члены П-4 примут два «параллельных» документа — Соглашение о сотрудничестве в области защиты окружающей среды (Environment Cooperation Agreement) и Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в трудовых вопросах (Labour Cooperation Memorandum of Understanding). Оба договора предусматривали, во-первых, совместную деятельность сторон в установлении прочной трудовой и экологической практики, сохраняя за государствами-участниками право создавать и проводить в жизнь собственные законы о труде и охране окружающей среды, а во-вторых — отказ от использования данных соглашений в протекционистских целях [42]. 18 июля 2005 г. Чили, Новая Зеландия и Сингапур поставили свои подписи под СТСЭП [23], 2 августа к ним присоединился Бруней [37, р. 404], в марте—апреле 2006 г. соглашение было ратифицировано членами П-4. Однако в соответствии с достигнутой в ходе переговоров договоренностью СТСЭП вступало в силу не одновременно для всех стран-участниц, а поэтапно: для Новой Зеландии и Сингапура — с 1 мая 2006 г., для Чили — с 8 ноября 2006 г., а для Брунея — лишь с июля 2009 г.

Соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве фактически стало первым в истории торговым договором, объединившим страны, относящиеся к трем крупным регионам — Азии, Южной Америке и Океании. Относительная легкость, с которой оно было достигнуто, во многом обусловлена

составом участников нового объединения. Во-первых, все они являются небольшими государствами, в которых в совокупности проживает менее 0,5% населения планеты и на которые приходится менее 1% мирового ВВП и менее 3% мировой торговли товарами (табл. 1). Во-вторых, у стран П-4 сравнительно высокие доходы на душу населения. Исключение составляет Чили, которая, однако, по данному показателю опережает многие другие страны Латинской Америки. В-третьих, каждый из четырех участников имеет открытую экономику, важную роль в которой играет внешняя торговля. «Открытость» их экономических систем проявляется прежде всего в низком уровне тарифов, которые варьируют от 0% в Сингапуре до 6% в Чили. Данные показатели, как отмечают некоторые исследователи, не вполне адекватно отражают фактический уровень тарифной защиты, так как благодаря преференциальным соглашениям участников ТСЭП с их главными торговыми партнерами значительная доля импорта поступает на их рынки беспошлинно [27, р. 9]. Тем не менее, согласно опубликованному в мае 2010 г. докладу Мирового экономического форума, в котором была проведена оценка торговой открытости 125 стран мира, Сингапур занял 1-е место (как и в 2009 г.), Новая Зеландия — 6-е, Чили — 18-е (Бруней представлен не был) [26]. Наконец, в-четвертых, все четыре государства являются членами АТЭС.

Таблица 1

**Экономические показатели участников ТСЭП
в сравнении с общемировыми (2009 г.) [27]**

Страновые показатели	ВВП (млрд долл.)	Население (млн человек)	ВВП на душу населения (долл.)	Экспорт товаров (млрд долл.)	Импорт товаров (млрд долл.)
Бруней	10,4	0,4	25 386	6,9	2,5
Чили	161,6	17,0	9516	53,7	42,4
Новая Зеландия	117,8	4,3	27 259	24,9	25,5
Сингапур	182,2	5,0	36 379	269,8	245,8
Совокупные показатели группы П-4 в сравнении с общемировыми					
Вся группа П-4	472,1	26,7	17 664	355,4	316,3
Мир	57 843,4	6776,9	8535	12 490	12 682
Доля ТСЭП, %	0,8	0,4	—	2,8	2,5

Для более полной характеристики созданного Транстихоокеанского стратегического экономического партнерства (ТСЭП) следу-

ет отметить, что из-за географической отдаленности, существенных различий в структуре производства и экспорта, а также отсутствия исторически сложившихся связей экономические отношения между его участниками были развиты крайне слабо. В 2006—2008 гг. на торговлю внутри П-4 приходилось в среднем 0,8% общего объема экспорта его членов, причем большинство товаров беспрошленно перевозили через границы между ними еще до вступления соглашения в силу [27, р. 10—11]. Сингапур сохранял таможенные пошлины только на алкоголь и табак [25], очень немногие товары подлежали обложению пошлинами в Новой Зеландии и Брунее [70]. Иными словами, наиболее распространенная причина вступления стран в ССТ — снятие тарифных барьеров и облегчение доступа на рынки партнеров — в случае с «тихоокеанской четверкой» ключевой роли не играла, и мотивы были совершенно иными. В буклете о СТСЭП, опубликованном Министерством иностранных дел и торговли Новой Зеландии в 2005 г., было отмечено, что «вследствие низких барьеров в торговле между партнерами по ТЭСЭП основной целью переговоров с самого начала были потенциальные стратегические выгоды» [46, р. 12—13].

Понятие «стратегическое», нашедшее отражение в названии нового партнерства, имеет глубокое значение. В нем раскрыта главная цель «тихоокеанской четверки», состоящая не в том, чтобы сформировать объединение, основанное на экономической синергии стран-участниц, а, скорее, в том, чтобы создать соглашение, которое отвечало бы потребностям XXI в. и могло привлечь другие государства Азиатско-Тихоокеанского региона. На первый взгляд, СТСЭП, состоявшее из 196 статей, объединенных в 20 глав, во многом (за исключением разделов о финансовых услугах и инвестициях) было составлено по неофициальному шаблону, закрепившемуся благодаря интенсивному заключению торговых соглашений «нового поколения» в АТР, и включало главы о торговле товарами, правилах происхождения товаров, таможенных процедурах, средствах защиты торговли, санитарных и фитосанитарных мерах, технических барьерах в торговле, защите прав интеллектуальной собственности, правительственных закупках, конкурентной политике, торговле услугами, механизме разрешения споров. От других ССТ данное соглашение отличала нацеленность на установление стратегических связей между участниками, что выходило за рамки торговой сферы. В начальных положениях СТСЭП было заявлено, что оно охватывает коммерческую, экономическую, финансовую, научную и технологическую сферы сотрудничества, которое по согласованию сторон может быть расширено (статья 1.1). Соглашение также содержало отдельную главу (Глава 16. «Стратегическое партнерство»), в которой в общих чертах были обрисованы при-

оритетные действия в области образования, науки, технологий и основных отраслей промышленности [72].

Выход за рамки традиционных договоров о свободной торговле был обусловлен тем, что «четверка» изначально хотела создать соглашение «с высокими стандартами», которое могло бы стать «моделью» будущих ССТ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В принципе в таком желании не было ничего необычного. Вопрос о том, какими должны быть современные торговые соглашения, поднимали в рамках АТЭС еще в период подготовки к Шанхайскому саммиту 2001 г. На встрече в верхах в южнокорейском Пусане в ноябре 2005 г. были представлены «Типовые критерии по упрощению условий торговли в рамках ССТ», которые впоследствии были доработаны и рекомендованы в качестве добровольных ориентиров на переговорах по соглашениям о свободной торговле. Таким образом, несмотря на то что ТСЭП никогда не рассматривали как инициативу АТЭС, страны П-4, будучи членами форума, тоже принимали участие в разработке указанных критериев, но пошли дальше своих коллег.

Творцы СТСЭП характеризовали его как «высококачественное» соглашение. Однако далеко не все были согласны с такой характеристикой. Нередко звучали призывы к участникам снижать тарифные барьеры быстрее, чем запланировано, и утверждения, что положения договора о правилах происхождения, мерах защиты и торговле услугами являются более жесткими, чем необходимо [см., например: 24]. СТСЭП не вводит ограничений на применение антидемпинговых мер его членами, однако в двусторонних соглашениях, подписанных членами П-4, например Новой Зеландией и Сингапуром или Чили и Канадой, предусмотрен запрет на использование подобных мер в торговле между партнерами. Недостатками СТСЭП многие считали и отсутствие в нем глав по финансовым услугам и инвестициям, а также относительно слабые положения о защите прав интеллектуальной собственности [см.: 9; 18; 25]. Некоторые эксперты отмечали, что соглашение «четверки» весьма напоминает шаблон, который используют США при заключении двусторонних ССТ [3].

Еще одной отличительной особенностью СТСЭП была его «открытость» для новых членов. В преамбуле ясно обозначено стремление участников партнерства способствовать вступлению в него других стран. В соответствии со статьей 20.6 члены АТЭС или не входящие в него государства могли присоединиться к СТСЭП на условиях, согласованных сторонами [72], причем, по словам представителей государств-учредителей, это распространялось не только на страны АТР. «Мы ожидаем [присоединения. — А.С.] других участников АТЭС, но членство в Транстихоокеанском СЭП от-

крыто для всех стран, включая и те, которые входят в Европейский союз», — заявил после окончания переговоров министр торговли и промышленности Сингапура Лим Хнг Кианг [62]. Такая «открытость» торгового блока, хотя и не вполне обычна, но не уникальна. Схожее положение содержат НАФТА и ряд двусторонних ССТ между членами АТЭС, например Таиландом и Новой Зеландией [49; 66]. Однако на практике расширение торговых объединений, которые на словах открыты для новых членов, происходит довольно редко. В случае с СТСЭП пункт о возможности вступления других государств крайне важен, так как оно было задумано в целях последующего преобразования в более широкое соглашение с большим числом участников.

II

Первой страной, проявившей интерес к вступлению в новое партнерство, оказались Соединенные Штаты Америки. В эпоху «холодной войны» США играли центральную роль в формировании и развитии военной, политической и экономической архитектуры АТР, а после ее окончания наряду с двусторонними союзами в сфере безопасности несущей конструкцией транстихоокеанских отношений стал созданный в 1989 г. АТЭС. Однако почти одновременно с ним появилась инициатива образования чисто азиатского блока без США и других «белых» держав, выдвинутая премьер-министром Малайзии Махатхиром бин Мохамадом. В то время эта идея не встретила понимания и лишь в 1998 г., после тяжелейшего финансового кризиса, отчасти нашла воплощение в возникшем тогда формате «АСЕАН + 3» (10 стран — членов ассоциации плюс Китай, Япония и Южная Корея) [65]. В начале XXI в. экономические связи в Восточной Азии расширились благодаря растущей сети двусторонних соглашений. С 2000 по 2009 г. число ССТ в регионе увеличилось с 3 до 54, еще по 78 идут переговоры [43]. Имея разные векторы развития и многократно накладываясь друг на друга, такие построения в виде двусторонних соглашений и различных субрегиональных форматов («АСЕАН + 3», «АСЕАН + 6» и т.д.) образовали своеобразную многослойную структуру, получившую образное название «миска лапши» (noodle bowl, или spaghetti bowl). Восточноазиатский регионализм создавал угрозу американским интересам в стратегически важном для США регионе. Два десятилетия назад госсекретарь Джеймс Бейкер предупреждал, что, допустив проведение «границы посередине Тихого океана», Соединенные Штаты совершат стратегическую ошибку [5]. Опасаясь, что доминирующая роль в региональной интеграции будет принадлежать Китаю, имеющему в АТР существенный экономический вес и боль-

шие политические амбиции, администрация Джорджа Буша-мл. попыталась «встроиться» в эти процессы и направить их в благоприятное для Вашингтона русло.

Получив в 2002 г. поддержку Конгресса в виде Закона о содействии торговле, Соединенные Штаты развернули наступление сразу на двух фронтах — на двустороннем уровне и в рамках АТЭС. В 2003—2007 гг. США, являясь наряду с Канадой и Мексикой членом НАФТА, подписали ССТ с Австралией, Сингапуром, Чили, Перу и Южной Кореей, начали переговоры с Таиландом, а также рассматривали возможность их проведения с Малайзией, Индонезией и Новой Зеландией. Одновременно в 2005 г. администрация Дж. Буша-мл. стала активно продвигать идею создания на базе АТЭС зоны свободной торговли путем заключения формального соглашения между его членами. В числе противников американского проекта оказались Китай, Малайзия, Индонезия и некоторые другие государства АСЕАН, у которых возникли подозрения, что Вашингтон стремится не столько способствовать тихоокеанской интеграции, сколько поставить под контроль восточноазиатскую. На состоявшемся в сентябре 2007 г. в Сиднее 15-м саммите АТЭС большинство стран-участниц согласились с тем, что образование зоны свободной торговли в масштабах АТР отодвигается на более отдаленную перспективу, а пока следует продолжать изучение возможных путей ее строительства [21]. США не в полной мере удалось реализовать программу развития двусторонних торговых связей с государствами АТР. Соглашение с Южной Кореей «зависло» вследствие жесткой критики его положений членами Конгресса. Переговоры с Таиландом были прерваны из-за правительственного кризиса в этой стране. С Малайзией и Новой Зеландией они даже не начинались: в первом случае камнем преткновения стал вопрос о государственных льготах для этнических малайцев, а во втором — разногласия по внешнеполитическим проблемам, таким как военная операция в Ираке и запрет на заход в новозеландские порты судов с ядерным оружием на борту. Кроме того, в середине 2007 г. истек срок действия полномочий по заключению торговых соглашений по «ускоренной процедуре», предоставленных Белому дому Законом о содействии торговле 2002 г.²

В таких условиях СТСЭП оказалось для администрации Дж. Буша-мл. своего рода «даром небес». Во-первых, несмотря на небольшой

---

² В соответствии с «ускоренной процедурой» члены Конгресса имеют возможность в течение 90 дней после окончания переговоров ознакомиться с текстом соглашения и дать свои рекомендации, а после его подписания могут только принять или отвергнуть ССТ, но не имеют права вносить в него поправки. Данное положение гарантирует партнерам США, что достигнутые в ходе переговоров уступки не будут затем «выхолены» американскими законодателями.

экономический вес П-4, присоединение к нему, по мнению ряда известных американских экспертов, представляло «самый многообещающий путь» к формированию «транстихоокеанского пространства свободной торговли». Постепенное расширение группы способствовало бы созданию «тихоокеанского сообщества», которое могло уравновесить негативные для США тенденции в Восточной Азии [6; 8; 9]. Во-вторых, Соединенные Штаты уже имели соглашения о свободной торговле с Сингапуром и Чили, результаты действия которых в целом Вашингтон оценивал положительно (так, например, только за первый год американский экспорт в эти страны вырос на 4 млрд долл.) [51]. В-третьих, вследствие относительно скромных размеров экономик участников ТСЭП и малочисленности населения Брунея, Сингапура и Новой Зеландии вступление в партнерство не сулило администрации серьезных внутривнутриполитических осложнений, как это было в случае с Южной Кореей. Напротив, снижение таможенных пошлин и нетарифных барьеров обещало принести американскому бизнесу новые прибыли [55]. В-четвертых, идея такого объединения однажды уже была выдвинута Вашингтоном. В 1998 г., в разгар азиатского финансового кризиса, администрация У. Клинтона предложила Австралии, Чили, Новой Зеландии и Сингапуру заключить соглашение о свободной торговле, чтобы подтолкнуть других членов АТЭС продолжить курс на либерализацию. Однако затем по различным причинам партнеры, а потом и сами США отказались от этой идеи [9, р. 7]. Наконец, в начале 2008 г. подвернулся благоприятный повод.

В марте 2008 г. члены ТСЭП намеревались начать переговоры по проблемам финансовых услуг и инвестиций, которые не вошли в текст основного соглашения. Воспользовавшись ситуацией, торговый представитель США Сьюзен Шваб в начале февраля 2008 г. публично объявила о желании администрации Дж. Буша-мл. принять участие в переговорном процессе, хотя вопрос о присоединении Соединенных Штатов к соглашению в тот момент не стоял [50; 13]. Такое решение американское руководство приняло, уже сев за стол переговоров. 22 сентября 2008 г. С. Шваб официально известила Конгресс о намерении Белого дома выйти за рамки дискуссий по финансовым услугам и начать обсуждение вопроса о полноправном членстве США в ТСЭП [39; 53]. Реакция на это заявление партнеров по переговорам была положительной. Комментируя его, премьер-министр Новой Зеландии Х. Кларк сказала: «Я полагаю, что ценность вступления Соединенных Штатов в качестве партнера в транстихоокеанское соглашение равносильна тому результату, какой мы надеялись получить от двустороннего ССТ. <...> Это очень, очень важная новость» [цит. по: 56]. Члены ТСЭП никогда и не скрывали того, что подключение США могло

бы стать катализатором дальнейшего расширения блока [см.: 74]. Они не ошиблись в расчетах. Уже на следующий день после заявления С. Шваб, 23 сентября 2008 г., в прессе появились сообщения о том, что Австралия, Перу и Вьетнам намерены начать консультации по вопросу о своем участии в переговорах [1]. Информация подтвердилась два месяца спустя, когда в конце ноября 2008 г. эти три страны официально заявили о своем желании стать членами вновь формируемого объединения, которое все чаще стали называть Транстихоокеанским партнерством — ТТП (Trans-Pacific Partnership — TPP) [2]. Название окончательно закрепилось после того, как было озвучено на саммите АТЭС в Сингапуре в 2009 г. премьер-министром этой страны [34].

Однако, несмотря на явно выраженное желание всех заинтересованных стран, начать переговоры о Транстихоокеанском партнерстве долго не удавалось. В январе 2009 г. в США сменилась администрация, к власти пришли демократы во главе с первым чернокожим президентом Америки Бараком Обамой. Согласно первоначальному плану, переговоры должны были стартовать 30 марта 2009 г. Управление торгового представителя 26 января опубликовало в «Федеральном реестре» соответствующее «уведомление», а также просьбу присылать комментарии и информацию о публичных слушаниях [52]. Однако через месяц, 24 февраля 2009 г., администрация Б. Обамы попросила будущих партнеров по переговорам отложить их начало на неопределенный срок, чтобы дать ей время для укомплектования штата торгового представителя и определения приоритетов торговой политики США [75].

Задержка вызвала беспокойство в странах ТСЭП. Вновь избранный премьер-министр Новой Зеландии Джон Ки признался репортерам, что его правительство «глубоко разочаровано», но в то же время подчеркнул, что переговоры только отложены, а не отменены, хотя угроза отказа новой американской администрации от участия в них казалась вполне реальной [20]. В своих предвыборных речах Б. Обама не раз в жесткой форме критиковал соглашения о свободной торговле, заключенные его предшественниками. Три уже подписанных ССТ (с Колумбией, Панамой и Южной Кореей) все еще ожидали ратификации Конгрессом. На фоне глобального финансово-экономического кризиса, охватившего мир в 2008—2010 гг., в США усилились протекционистские настроения. Деловые круги крайне вяло лоббировали переговоры о ТТП: экономические результаты соглашения с 8 небольшими тихоокеанскими государствами, с рядом которых США к тому же уже имели ССТ, казались весьма скромными. Участие в переговорах Новой Зеландии с ее молочной продукцией и Вьетнама с его тканями и обувью сулило немало проблем [19]. Кроме того, создавалось впечатление,

что в самой администрации отсутствует единая позиция по отношению к Транстихоокеанскому партнерству. 18 мая 2009 г. после выступления в Торговой палате США назначенный Б. Обамой на пост торгового представителя Рон Кирк заявил репортерам, что будет добиваться участия Соединенных Штатов в ТТП. Однако вскоре его ведомство объявило, что формально никакого решения не принято и Белый дом оставляет данный вопрос «без комментариев» [19].

Позиция Вашингтона оставалась туманной вплоть до турне Б. Обамы по Азии в ноябре 2009 г. Выступая перед представителями японской политической и деловой элиты в Токио 14 ноября 2009 г., Б. Обама, родившийся на Гавайях и в юности проведший несколько лет в Индонезии, отметил, что Тихоокеанский регион помог сформировать его взгляды на мир, назвал себя «первым тихоокеанским президентом Америки» и объявил о готовности Соединенных Штатов сотрудничать со странами ТТП «в целях создания регионального соглашения с широким членством и высокими стандартами, достойными торгового соглашения XXI века». По словам Б. Обамы, развитие многосторонних организаций поможет обеспечить безопасность и процветание АТР: «Я знаю, что Соединенные Штаты не участвовали в этих организациях в последние годы, поэтому позвольте мне прояснить: те дни прошли. Как тихоокеанская страна США рассчитывают включиться в дискуссии, в ходе которых формируется будущее этого региона, и принимать полноценное участие в соответствующих организациях, когда они создаются и развиваются» [57].

На следующий день находившийся в Сингапуре в составе американской делегации на ежегодном саммите АТЭС Р. Кирк подтвердил слова президента, объявив, что Соединенные Штаты приняли твердое решение участвовать в переговорах о ТТП. Его заявление собравшиеся в зале высшие должностные лица торговых ведомств и представители деловых кругов других членов АТЭС встретили аплодисментами [19]. 14 декабря 2009 г. Управление торгового представителя формально известило Конгресс об очередном шаге администрации. В письмах, направленных на имя спикера Палаты представителей Нэнси Пелоси (демократ, Калифорния) и председателя Сената Роберта Бёрда (демократ, Западная Вирджиния), Р. Кирк убеждал законодателей в важности Транстихоокеанского партнерства. По его утверждению, участие в нем США должно было позволить установить режим свободной торговли с тремя небольшими странами (Брунеем, Вьетнамом и Новой Зеландией); модернизировать уже существующие ССТ (с Сингапуром, Австралией, Перу и Чили), включив в них новый, «платиновый» стандарт по вопросам труда, окружающей среды, интеллектуальной собст-

венности и другим проблемам; согласовать положения о правовом регулировании нового соглашения в целях сокращения транзакционных издержек. В результате, по мнению Р. Кирка, ТТП должно было «создать основу для экономической интеграции во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе» и послужить образцом «высокостандартного соглашения XXI века». Участие США в переговорах призвано было обеспечить разработку «нового, улучшенного» ССТ, которое шло бы гораздо дальше аналогичных договоров, подписанных администрацией Дж. Буша-мл [36; 54]. В соответствии с Законом о содействии торговле 2002 г., срок действия которого истек еще в 2007 г., после уведомления нужно было еще 90 дней для консультаций с Конгрессом, поэтому переговоры в формате 8 стран (причем Вьетнам первоначально выступал в качестве наблюдателя) стартовали только в марте 2010 г.

В самом начале их участники поставили весьма амбициозную цель — завершить переговорный процесс к ноябрю 2011 г., когда США должны были принимать на своей территории (на Гавайях) очередной саммит АТЭС. Ускоряя переговоры, администрация Б. Обамы хотела подтолкнуть других членов форума к вступлению в ТТП и одновременно стремилась обеспечить достижение собственных целей. Прежде всего, это касалось выдвинутой президентом в конце января 2010 г. «Национальной экспортной инициативы», задачей которой было удвоение в течение 5 лет экспорта с 1,57 трлн долл. в 2009 г. до 3,14 трлн долл. к началу 2015 г. [45]. Увеличение числа членов партнерства, особенно за счет вхождения в него крупных восточноазиатских государств, могло бы способствовать решению этой задачи. В целом переговоры проходили достаточно динамично: в 2010 г. состоялось четыре раунда, в 2011 г. — еще шесть³.

На первой встрече в Мельбурне было образовано 10 рабочих групп (по промышленным товарам, сельскому хозяйству, санитарным и фитосанитарным мерам, телекоммуникациям, финансовым услугам, таможене, правилам происхождения товаров, государственным закупкам, окружающей среде и мерам по развитию торговли). Во время третьего раунда в Брунее к ним добавилось еще несколько групп (по текстилю, техническим барьерам, инвестициям и интеллектуальной собственности). Кроме того, на первый план перегово-

---

³ Первый — 15—19 марта 2010 г. в Мельбурне, второй — 14—18 июня в Сан-Франциско, третий — 5—8 октября в Брунее, четвертый — 6—10 декабря в Окленде, пятый — 14—18 февраля 2011 г. в Сантьяго, шестой — 27 марта — 1 апреля в Сингапуре, седьмой — 20—24 июня в Хошимине, восьмой — 9—15 сентября в Чикаго, девятый — 22—28 октября в Лиме, десятый — 5—9 декабря в Куала-Лумпуре.

ворщики стали выдвигать «пересекающиеся вопросы» (cross-cutting issues), такие как управление поставками, конкурентоспособность, прозрачность, совместимость норм регулирования рынков, создание возможностей для конкуренции малого и среднего бизнеса на международном уровне, а также установление более высоких стандартов в сфере защиты прав работников и охраны окружающей среды. На внесении этих вопросов в повестку дня особенно настаивали Соединенные Штаты, позицию которых поддержали Австралия и Новая Зеландия. Именно включение данных пунктов стало основанием для того, чтобы объявить ТТП «моделью» для соглашений о свободной торговле XXI в. [3]. В Брунее произошло и первое расширение партнерства: 5 октября 2010 г. о своем присоединении к переговорам официально заявила Малайзия [31]. «Тихоокеанская восьмерка» превратилась в «девятку».

Торговые переговоры, в ходе которых необходимо было согласовать интересы 9 стран по 11 000 таможенных позиций, по определению не могли быть легкими. При создании СТСЭП «четверке» удалось преодолеть большинство препятствий, связанных с различными аспектами либерализации национальных рынков. Однако с подключением Соединенных Штатов многие вопросы, которые сравнительно легко были решены в формате П-4, вновь появились в повестке дня, но уже в более сложной американской интерпретации. Переговорные группы потратили немало времени на обсуждение условий либерализации рынков сельскохозяйственной продукции, правил происхождения товаров, положений о защите интеллектуальной собственности и т.д.

Несмотря на немалое количество оставленных без ответа вопросов, собравшиеся на саммит АТЭС в Гонолулу лидеры «девятки» 12 ноября 2011 г. сделали совместное заявление о достижении рамочных договоренностей по будущему соглашению о Транстихоокеанском партнерстве, отметив, что это событие является «важной вехой» на пути «создания всеобъемлющего регионального соглашения следующего поколения, обеспечивающего либерализацию торговли и инвестиций и охватывающего новые и традиционные вопросы торговли и вызовы XXI века» [71]. Это заявление стало, пожалуй, главным событием встречи, которой оно касалось лишь отчасти. В тот же день, выступая в кулуарах саммита, Б. Обама пояснил, что «предстоит работа над деталями, однако можно с уверенностью сказать, что конечная цель по созданию единой торговой зоны, включающей девять государств, будет достигнута» [79]. Полностью завершить переговоры стороны планируют к середине лета 2012 г.

III

Важной проблемой, по поводу которой в ходе переговорного процесса возникли серьезные разногласия, стала архитектура Транстихоокеанского партнерства. От того, как этот вопрос будет решен, зависят место ТТП на региональной экономической арене и роль, которую оно, возможно, будет играть в политических раскладах в АТР. В настоящее время партнерство представляет собой «миску лапши» из 11 соглашений (табл. 2). Они сильно отличаются друг от друга по структуре и содержанию даже в тех случаях, когда стороной в них выступает одна и та же страна. Так, например, в 2003—2006 гг. США заключили соглашения о свободной торговле с Австралией, Перу, Сингапуром и Чили, но только одно из них, с Перу, включало положения, содержавшие новые стандарты в сферах трудовых отношений, экологии и патентов на медицинские препараты, о которых в 2007 г. администрация Дж. Буша-мл. договорилась с представителями Демократической партии в Конгрессе. Тем не менее, несмотря на достигнутый компромисс, большинство законодателей-демократов все же выступили против данного соглашения, сославшись на то, что оно было выработано по «модели НАФТА», которую в последние годы в США подвергали жесткой критике. Американско-австралийское ССТ, в отличие от трех остальных, не содержало статей об урегулировании споров между частными инвесторами и государством, хотя включение этого положения во все вновь заключаемые Вашингтоном торговые договоры является одним из неперемennых условий их прохождения через Конгресс [40].

Таблица 2

Соглашения о свободной торговле между участниками переговоров о ТТП

Соглашения о свободной торговле	Дата подписания	Дата вступления в силу
США — Сингапур	6 мая 2003 г.	1 января 2004 г.
США — Чили	6 июня 2003 г.	1 января 2004 г.
США — Австралия	18 мая 2004 г.	1 января 2005 г.
США — Перу	12 апреля 2006 г.	1 февраля 2009 г.
Сингапур — Австралия	17 февраля 2003 г.	28 июля 2003 г.
Австралия — Новая Зеландия (Соглашение о более тесных экономических отношениях)	28 марта 1983 г.	1 января 1983 г.

Соглашения о свободной торговле	Дата подписания	Дата вступления в силу
Австралия — Чили	30 июля 2008 г.	6 марта 2009 г.
АСЕАН — Австралия — Новая Зеландия (ААНЗФТА) (включая Бруней, Бирму, Вьетнам, Малайзию, Филиппины и Сингапур)	27 февраля 2009 г.	1 января 2010 г.
Новая Зеландия — Сингапур (Соглашение о более тесном экономическом партнерстве)	14 ноября 2000 г.	1 января 2001 г.
Перу — Сингапур	29 мая 2008 г.	1 августа 2009 г.
Перу — Чили	22 августа 2006 г.	1 марта 2009 г.

Вопрос о том, как ТТП будет соотноситься с двусторонними соглашениями, встал уже на втором раунде переговоров в Сан-Франциско летом 2010 г. [7], в ходе которых четко обозначилось наличие двух подходов к архитектуре будущего объединения. Представители стран «тихоокеанской четверки» и Австралии предложили разработать многостороннее соглашение, положения которого распространялись бы на всех членов партнерства, заменяя собой двусторонние ССТ [68]. Преимущества такого подхода состояли в том, что он мог сузить возможности внесения в новый договор разного рода «исключений» и сделать его более понятным для других государств, которые пожелают вступить в ТТП, а также уменьшить и даже вовсе устранить эффект «миски лапши», обусловленный существенными различиями в обязательствах участников двусторонних соглашений [3]. Справедливости ради следует отметить, что позиция приверженцев данного подхода не была полностью бескорыстной. При заключении многостороннего договора Австралия получила шанс частично пересмотреть невыгодные для нее положения американско-австралийского ССТ, в частности об исключении из него сахара, Новая Зеландия — добиться либерализации американского рынка молочных продуктов, а Бруней — смягчить критику его политики в области прав человека. За основу будущего соглашения сторонники такого подхода предполагали принять СТСЭП.

Соединенные Штаты, напротив, полагали, что гораздо проще строить ТТП, опираясь на уже действующие двусторонние ССТ [см.: 69]. Вашингтон неоднократно давал понять, что договор, который представлял бы собой обновленную и расширенную версию соглашения «четверки», его не устраивает. Выступая на ежегодной

конференции Американского общества международного права, сотрудник Управления торгового представителя Карл Эхлер откровенно признал, что США ведут переговоры не о присоединении к СТСЭП, а о заключении нового соглашения [38, р. 34]. В утилитарном плане администрация Б. Обамы, отстаивая подписанные ее предшественницей ССТ, стремилась не допустить пересмотра содержавшихся в них «исключений», особенно в «чувствительных» секторах, и обеспечить выполнение положений «ВТО плюс», в частности в сфере услуг и информационных технологий, которых американские представители добились в ходе двусторонних переговоров. В более широком контексте подход Белого дома был основан на утвердившейся в США модели создания региональных торговых блоков с двумя и более участниками, известной в научной литературе как концепция «узлов и нитей» (hub-and-spoke). Она отражает ситуацию, когда крупные государства («узлы») заключают многочисленные фритредерские соглашения с небольшими периферийными странами («нити»), обеспечивая себе облегченный доступ на их рынки. В случае одобрения американского подхода партнерами ТТП в перспективе и тихоокеанская зона свободной торговли представляла бы собой серию двусторонних «всеерных» соглашений под видом единой общности [38, р. 49].

Австралию, Новую Зеландию и Сингапур такой расклад, похоже, не устраивал, и они продолжали настаивать на многостороннем формате соглашения. Их позиции, однако, отчасти ослабляло то обстоятельство, что у них тоже были двусторонние ССТ, от которых они не собирались отказываться. В результате к третьему раунду переговоров, проходившему в октябре 2010 г. в Брунее, стороны достигли определенного компромисса, приняв предложенный американцами «гибридный» вариант ТТП. Суть его состояла в том, что общее соглашение и двусторонние договоры о свободной торговле должны быть одинаково эффективны и дополнять друг друга. Каждая страна получала право обсуждать волнующие ее вопросы как со всеми участниками переговоров, так и с каждым из них в отдельности. Члены переговорных групп должны были принимать во внимание обязательства сторон по действующим ССТ [67]. По плану, договоренности, достигнутые на двустороннем уровне, могут затем трансформироваться в многосторонние. «Гибридный» подход, по признанию некоторых представителей стран-участниц ТТП, отнюдь не был идеальным решением, но он позволил продолжить переговоры, не увязая в обсуждении «архитектурных» проблем, окончательное урегулирование которых было оставлено «на потом». В октябре 2010 г. данный подход был одобрен Брунеем (что, несомненно, стало маленькой победой США), а затем по умолчанию и другими странами. В 2011 г. в рамках переговоров о ТТП

Соединенные Штаты на двусторонней основе проводили консультации с Малайзией, Вьетнамом, Брунеем и Новой Зеландией. Австралия и Сингапур предпочитали обращаться ко всем участникам одновременно [3].

Второй ключевой проблемой, которая тесно связана со структурой ТТП, является процедура вступления других стран в переговоры или присоединения их к будущему соглашению. Убеждение в том, что партнерство будет иметь стратегическое значение только в том случае, если число его членов возрастет, разделяют все его нынешние участники. Их представители не раз заявляли о необходимости приема новых государств. Такая задача была прямо зафиксирована в СТСЭП, о том же недвусмысленно было сказано в озвученной в Гонолулу декларации лидеров: «Мы разделяем глубокую заинтересованность в расширении нашего партнерства девяти стран с разным географическим положением и уровнем развития и в привлечении к сотрудничеству других государств региона» [71]. Переговорным группам было поручено вести диалог со всеми странами АТР, которые пожелают присоединиться к ТТП. Вопрос фактически сводился к тому, кто и каким образом может стать членом партнерства. Ответить на него оказалось не так просто. «Тихоокеанская четверка» считала, что вступить в объединение может любая «экономика» АТЭС «на условиях, которые будут согласованы сторонами». США настаивали на том, чтобы обязать будущих кандидатов в двустороннем порядке проводить переговоры и урегулировать торговые проблемы с каждым из действующих участников [10]. Такой подход был в свое время заложен в НАФТА, и, возможно, отчасти поэтому первоначальный состав североамериканского блока за два десятилетия не претерпел ровным счетом никаких изменений.

Вашингтону был важен и «персональный» выбор кандидатов. Еще в декабре 2009 г. Р. Кирк заявил, что Соединенные Штаты хотели бы видеть за столом переговоров Японию, Малайзию и Южную Корею [16]. С последней в июне 2007 г. США заключили двустороннее соглашение о свободной торговле. Однако из-за проблем, касавшихся экспорта американской говядины и автомобилей, данный документ 3,5 года не выносили на ратификацию. После дополнительных переговоров и частичной «редакции» текста соглашения в декабре 2010 г. США и Южная Корея объявили о полной готовности ССТ, которое в октябре 2011 г. было ратифицировано обеими палатами Конгресса. Характерно, что почти сразу же после заявления об окончании «доводки» двустороннего соглашения Белый дом официально предложил Южной Корее, у которой есть такие же договоры с Чили и Сингапуром, присоединиться к ТТП [77]. Однако по внутривластным соображениям Сеул пока воздер-

живается от этого шага. Малайзия стала полноправным участником переговоров в октябре 2010 г.

Особое значение участники переговорного процесса придавали присоединению к партнерству Японии. С ее подключением совокупный ВВП партнерства достиг бы приблизительно 40% мирового, а ТТП стало бы самой большой зоной свободной торговли на планете [41]. С 1980-х годов Вашингтон безуспешно пытался «открыть» японский рынок для американских товаров и услуг. Токио, борясь за лидерство в интеграционных структурах АТР, предпочитал общаться с заокеанским партнером в многостороннем формате и проводить либерализацию в рамках ВТО и АТЭС. В первое десятилетие нового века сама Япония выступила с рядом инициатив, нацеленных на формирование торгового блока. В январе 2002 г. премьер-министр Дзюнитиро Коидзуми предложил создать «всестороннее экономическое партнерство между Японией и АСЕАН» и выдвинул еще более широкую «инициативу для развития Восточной Азии», предполагавшую образование сообщества государств региона, включая Австралию и Новую Зеландию [17]. В 2009 г. во многом схожую идею «Восточноазиатского сообщества» отстаивал новый японский глава правительства Юкио Хатояма. Его проект предполагал, что США станут одним из участников данного объединения, а американо-японский союз в области безопасности послужит основой для создания новой группировки. В Америке предложение Ю. Хатоямы расценили как «неуклюжую» попытку уравновесить китайский центр силы и дать новый стимул развитию японской экономики, втянув в «сообщество» США и Индию [4].

Наряду с лидерскими амбициями настороженность, которую проявляли правящие круги Японии по отношению к ТТП, была обусловлена внутренними причинами. Главной помехой оставался экономически слабый, поддерживаемый государственными субсидиями, защищенный стеной высоких тарифов, но политически влиятельный аграрный сектор. Фермерские организации и их сторонники в других неконкурентоспособных отраслях утверждали, что в случае отмены таможенных пошлин Японию «затопит» дешевый импорт, следствием чего станут разрушение сельского хозяйства и подрыв продовольственной безопасности страны. Опасаясь внутривнутриполитических осложнений, правительство Демократической партии Японии тянуло с присоединением к партнерству. Токио стал участвовать в переговорах в качестве наблюдателя только после саммита АТЭС в Йокогаме в ноябре 2010 г. [76]. Окончательное решение должно было быть принято в июне 2011 г., однако обрушившиеся на страну стихийные бедствия и катастрофа на АЭС «Фукусима-1» вынудили высшее руководство пересмотреть эти планы. 18 мая японское правительство сообщило, что откладывает ре-

шение о ТТП, так как должно сосредоточиться на ликвидации последствий землетрясения, цунами и аварии на атомной станции [78].

Вместе с тем отказ от региональной интеграции, по утверждению представителей японского бизнеса и солидарных с ними экономических экспертов и аналитиков, мог обойтись Японии не меньшими потерями, чем три века застоя при сёгунах. Деловые круги страны оказывали постоянное давление на правительство, требуя от него заключения торговых соглашений, чтобы не отстать от ближайших конкурентов, в частности от Южной Кореи [29]. Споры об участии Японии в ТТП затмили даже дискуссии об атомной энергетике и трагедии на «Фукусиме-1». Занявший в сентябре 2011 г. премьерское кресло Ёсихико Нода обратился к президенту США с просьбой о содействии в присоединении к партнерству. Б. Обама ответил одобрением и предложил продолжить обсуждение данной темы на ближайшей встрече. Выбрав запоминающуюся дату, 11.11.11, Ё. Нода объявил о начале консультаций с участниками ТТП по вопросу вступления Японии в переговорный процесс [59]. На саммите АТЭС в Гонолулу он встретился с Б. Обамой, но после личной беседы двух лидеров возник небольшой дипломатический казус. В пресс-релизе Белого дома по итогам саммита было отмечено, что Япония готова пойти на обсуждение вопроса о либерализации по всему спектру товаров и услуг, однако вернувшийся из Гонолулу Ё. Нода, которому уже на следующий день пришлось отбиваться от острых вопросов в бюджетном комитете верхней палаты парламента, заявил, что ничего подобного он не говорил [22]. 13 ноября Токио официально опроверг информацию Белого дома и попросил объяснений. Американцы полагали, что верно поняли намерение Ё. Нода. Отвечая на соответствующий вопрос, советник президента по мировой экономике Майкл Фромэн сказал: «Я бы поддержал ранее сделанное нами заявление о том, что они [лидеры. — А.С.] обсуждали всесторонний характер ТТП, различные вопросы, которые необходимо будет решить между двумя странами, и процесс консультаций, являющийся первым шагом в данном направлении» [32]. Бесспорно одно: вопрос об участии Японии в ТТП, тесно связанный с выживанием ее аграрного сектора, настолько политически чувствителен, что любой неверный шаг может привести к серьезному внутривнутриполитическому кризису. Уже одно это обстоятельство делает Токио «трудным» партнером в случае его вступления в переговоры.

Вслед за Японией о своем желании принять участие в переговорном процессе заявили Канада и Мексика, которые так же, как и США, являются членами НАФТА. Канада уже давно имеет статус наблюдателя на переговорах, но правительство премьер-министра Стивена Харпера не спешило включаться в них в качестве полно-

правного участника. Одной из главных причин были требования США и Новой Зеландии по поводу изменения канадской аграрной политики, в частности в вопросах импорта домашней птицы и молочной продукции. В связанных с деловыми кругами средствах массовой информации Канады появились рассуждения об «упущенных возможностях». После победы на федеральных выборах в Палату общин в начале мая 2011 г. у правительства С. Харпера оказались «развязаны руки». 14 ноября премьер-министр официально объявил о решении подключиться к переговорам, подчеркнув, что подумать об этом ему предложил лично Б. Обама. В тот же день о готовности Мексики присоединиться к партнерству заявил представитель правительства, принимавший участие в мероприятиях, прошедших в рамках саммита АТЭС. Сделать такой шаг Мексике было гораздо сложнее, чем Канаде, главным образом из-за оппозиции частного сектора. Мексиканский бизнес помешал завершить переговоры о ССТ с Перу (нынешним участником ТТП) и с Южной Кореей (потенциальным). В настоящее время мексиканские компании более озабочены усилением иностранной конкуренции на внутреннем рынке, особенно со стороны азиатских товаропроизводителей, чем поиском новых экспортных каналов. На этом фоне многие наблюдатели выражают сомнение в целесообразности участия Мексики в процессе ТТП, по крайней мере в ближайшее время [27, р. 24].

У «самовыдвиженцев», т.е. членов АТЭС, которые изъявили желание включиться в переговоры, но пока не получили соответствующего приглашения (а таковыми являются Филиппины [63] и Тайвань [64]), шансы не слишком велики. Опуская такие факторы, как (в случае с Тайванем) нежелание осложнять отношения с Китаем, можно отметить, что многое зависит от оценки участниками ТТП этапа, на котором в данный момент находится процесс переговоров. Еще в их начале были установлены определенные реперные точки, когда в них могут вступить новые члены: до принятия важных решений, после их одобрения и после достижения конечного соглашения. После присоединения Малайзии консенсуса в этом вопросе среди нынешних участников ТТП, кажется, не наблюдается. По словам одного из членов новозеландской делегации, «окно» для подключения к переговорам становится «все более и более узким» по мере продвижения от обсуждения общих положений к выработке обязательств и согласованию текста будущего соглашения [48]. Судя по тем вопросам, которые стороны обсуждали во время 10-го раунда в декабре 2011 г., переговоры вступили в завершающую фазу.

Прозвучавшее в Гонолулу заявление лидеров Транстихоокеанского партнерства вызвало неоднозначную реакцию у тех, кто во-

лей или неволей остался за его бортом. Перспектива того, что ТТП лишит АСЕАН центральной роли, которую она играет в строительстве региональной архитектуры, и обеспечит США доминирующие позиции в экономических отношениях в АТР, вызвала большое беспокойство стран — членов ассоциации. Кроме того, присутствие четырех ее участников в ТТП может нанести ущерб единству АСЕАН [35]. На очередном ее саммите 17 ноября 2011 г. в качестве ответной меры была выдвинута идея создания интеграционной группировки в формате «АСЕАН + 6» (Япония, Китай, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия). Как предполагают члены ассоциации, сначала они достигнут соглашения о либерализации торговли и услуг, которое их лидеры одобряют на встрече в ноябре 2012 г., а затем пригласят присоединиться к нему указанную «шестерку» [33].

Сотрудники Белого дома и Управления торгового представителя США отрицают, что Транстихоокеанское партнерство имеет иную цель, кроме экономической, однако «большая политика» представлена в нем весьма наглядно. Прежде всего, она проявляется в четко выраженной альтернативности ТТП китайскому преобладанию в Восточной Азии, в стремлении показать всем государствам АТР, что на Китае «свет клином не сошелся». По словам американского обозревателя Сабины Девон, партнерство является «возможностью уравновесить глубокие и сложные американско-китайские отношения усилением связей с другими экономиками региона» [14]. В 2009 г. администрация Б. Обамы, едва обосновавшись в Вашингтоне, предложила Пекину модель привилегированного глобального партнерства в виде «большой двойки». Однако КНР официально отклонила американскую инициативу, подтвердив свою приверженность концепции «многополярного мира». В январе 2010 г. вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли между АСЕАН и Китаем, 29 июня того же года Пекин подписал рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве с Тайванем, которое, как полагают, тоже приведет к ССТ, и продолжил обсуждение других интеграционных проектов. Это серьезно встревожило Вашингтон, и осенью 2011 г. США перешли в «контрнаступление». В американских СМИ развернулась кампания дискредитации Пекина по всем направлениям. Китай упрекали в разжигании конфликтов в Южно-Китайском море, манипуляциях с валютой, краже интеллектуальной собственности, кибератаках на американские спутники и т.д. Потом от слов перешли к делу. В сентябре администрация уведомила Конгресс о намерении провести модернизацию самолетов ВВС Тайваня. 11 октября Сенат США принял законопроект о мониторинге валютного курса, который, правда, не одобрила Палата представителей. В середине октября вблизи спорных тер-

риторий в Южно-Китайском море прошли американо-филиппинские учения. В ходе своего тихоокеанского турне в ноябре 2011 г. Б. Обама нанес сразу несколько «ударов» по позициям КНР, объявив о создании базы морской пехоты в Австралии, намерении укрепить военные связи с Филиппинами, планах устройства военно-морской базы в Сингапуре и решении отправить госсекретаря США Х. Клинтон в Мьянму для улучшения отношений с этой страной.

Многим наблюдателям показалось, что администрация Б. Обамы фактически перешла к политике «сдерживания» Китая, однако в Вашингтоне, видимо, давно уже поняли: конфронтационная формула в отношениях с КНР работать не будет. Усилия США по расширению своего военного присутствия в регионе находят поддержку тех стран Юго-Восточной Азии, которые встревожены ростом экономического и военного могущества КНР, а также ее внешнеполитическими амбициями. В результате Китай, где в 2012 г. предстоит смена высшего руководства, оказался в позиции обороняющегося и вряд ли пойдет на обострение отношений с Америкой. Некоторые западные эксперты призывают Белый дом подчеркнуть, что партнерство направлено на «вовлечение» Китая, но на саммите в Гонолулу из уст Б. Обамы прозвучало не приглашение, а очередные упреки в его адрес. Неслучайно Пекин с большой подозрительностью относится к ТТП: пока он официально не критикует проектируемый блок, но и не демонстрирует желания присоединиться к нему. Китаю никто не запрещает вступать в партнерство, но ему придется принять американские правила игры, а тот факт, что они будут шире и жестче, чем обязательства ВТО, не вызывает сомнений. Пекин вынужден будет согласиться не только со снижением таможенных пошлин, но и с усилением защиты интеллектуальной собственности, повышением трудовых и экологических стандартов, сокращением роли государства в экономике и т.д. Вряд ли КНР удастся избежать и требования повысить курс юаня, что лишит китайских производителей конкурентных преимуществ на мировом рынке. С выбором, принимать или нет правила игры ТТП, столкнется любое государство, в том числе Россия, если она захочет стать членом партнерства.

* * *

Формально Соединенные Штаты не были инициаторами создания Транстихоокеанского партнерства, но к настоящему времени именно они стали основным его двигателем. Для Вашингтона проект ТТП имеет первостепенное значение, так как открывает возможность сохранить «водительское кресло» в АТР, где позиции США в последнее десятилетие заметно ослабли. Участие в этом объединении полностью вписывается в общую тихоокеанскую

стратегию администрации Б. Обамы, суть которой точно и ясно определила Х. Клинтон перед началом работы форума АТЭС в Гонконге: «Америке предстоит закрепить свои дипломатические, экономические, стратегические и другие позиции в данном регионе; в этом состоит одна из главных задач государственного управления США на ближайшие десятилетия» [28]. Участие в переговорах такой крупной и мощной державы, как Соединенные Штаты Америки, не могло не повлиять на первоначальные цели объединения. Оно было задумано как платформа для построения в будущем тихоокеанской зоны свободной торговли, т.е. для выполнения той задачи, с которой не справился утративший динамизм АТЭС. Именно стратегическое видение, а не ограниченный экономический вес, придавало партнерству ценность в глазах его учредителей. После превращения в американский проект ТТП стали чаще рассматривать как противовес набирающему силу восточноазиатскому регионализму. Это означает, что дальнейшее расширение блока будет, скорее всего, непростой задачей. В его нынешнем виде партнерство не представляет большого интереса для развивающихся стран. Для азиатских государств, в частности, более привлекательны альтернативные проекты, сосредоточенные вокруг АСЕАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Australia, Peru, Vietnam Want to Join Trans-Pacific Free Trade Deal // *Agence France Presse*. September 23, 2008.
2. Australia to Join Trans-Pacific Partnership Trade Bloc [Electronic resource] // *Alibaba.com* [Web portal]. November 27, 2008. URL: <http://news.alibaba.com/article/detail/asia/100025812-1-australia-join-trans-pacific-partnership-trade.html> (accessed: 25.11.2011).
3. *Barfield C.* The Trans-Pacific Partnership: A Model for Twenty-First-Century Trade Agreements? *International Economic Outlook*. № 2, June 2011 [Electronic resource] // *American Enterprise Institute* [Official website]. URL: <http://www.aei.org/outlook/101052> (accessed: 25.11.2011).
4. *Barfield C.* Where is the U.S. in Asia's Future? *American Enterprise Institute for Public Policy Research*. February 9, 2010 [Electronic resource] // *East Asia Forum* [Web portal]. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2010/02/09/where-is-the-u-s-in-asias-future> (accessed: 18.11.2011).
5. *Barfield C., Levy P.I.* President Obama, the TPP, and U.S. leadership in Asia. *American Enterprise Institute for Public Policy Research*. January 26, 2010 [Electronic resource] // *East Asia Forum* [Web portal]. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2010/01/26/president-obama-the-tpp-and-u-s-leadership-in-asia/> (accessed: 21.11.2011).
6. *Barfield C., Levy P.I.* *Tales of the South Pacific*. *International Economic Outlook*. Washington, D.C.: *American Enterprise Institute for Public Policy*

Research, December 18, 2009 [Electronic resource] // American Enterprise Institute [Official website]. URL: <http://www.aei.org/outlook/100927> (accessed: 25.11.2011).

7. *Barkley T.* U.S. Tries to Build Consensus for Trans-Pacific Trade Talks // The Wall Street Journal. June 3, 2010.

8. *Bergsten F.C., Schott J.* Submission to the USTR in Support of a Trans-Pacific Partnership Agreement. January 25, 2010 [Electronic resource] // Peterson Institute for International Economics [Official website]. URL: <http://www.iie.com/publications/papers/paper.cfm?ResearchID=1482> (accessed: 25.11.2011).

9. *Capling A.* Multilateralising PTAs in the Asia-Pacific Region: A Comparison of the ASEAN — Australia — NZ FTA and the P4 Agreement. Paper Presented at the Asia Pacific Trade Economists' Conference. Bangkok, November 2—3, 2009 [Electronic resource] // The United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP) [Official website]. URL: <http://www.unescap.org/tid/artnet/mtg/2-2Ann%20Capling.pdf> (accessed: 21.11.2011).

10. *Carter A.R.* Trans-Pacific Partnership Aims to Improve Economic Integration [Electronic resource] // America.gov [Web portal]. July 1, 2010. URL: <http://www.america.gov/st/business-english/2010/July/20100702115824ihcuor0.9951985.html> (accessed: 17.11.2011).

11. *Challies E.R., Murray W.E.* Productive Transformations and Bilateralism in the Semi-periphery: A Comparative Political Economy of the Dairy Complexes of New Zealand and Chile // Asia Pacific Viewpoint. December 2006. Vol. 47. № 3. P. 351—365.

12. *Challies E.R., Murray W.E.* Towards Post-Neoliberalism? The Comparative Politico-Economic Transition of New Zealand and Chile // Asia Pacific Viewpoint. August 2008. Vol. 49. № 2. P. 228—243.

13. *Daniels C.* First Step to Wider Free Trade // The New Zealand Herald. February 10, 2008.

14. *Dewan S.* The United States and the Asia Pacific Century: Three Reasons Why the Trans Pacific Partnership is Key to American Prosperity. AP/Charles Dharapak. November 18, 2011 [Electronic resource] // Center for American Progress [Official website]. URL: http://www.americanprogress.org/issues/2011/11/united_states_asia_pacific.html (accessed: 25.11.2011).

15. Diplomatic Gaffe During Chile Trade Deal [Electronic resource] // Bilaterals.org [Web portal]. May 3, 2004. URL: <http://www.bilaterals.org/spip.php?article748> (accessed: 12.11.2011).

16. *Drajem M.* U.S. Wants Japan, Malaysia, South Korea to Join Talks. Bloomberg. December 15, 2009 [Electronic resource] // Bilaterals.org [Web portal]. URL: <http://www.bilaterals.org/spip.php?article16506> (accessed: 19.11.2011).

17. The Economist. 2002. January 19. P. 52—53.

18. *Elms D.K.* From the P4 to the TPP: Explaining Expansion Interests in the Asia-Pacific. Paper presented at the Asia Pacific Trade, 2009 [Electronic resource] // The United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP) [Official website]. URL: <http://www.unescap.org/tid/artnet/mtg/Deborah%20Elms.pdf> (accessed: 21.11.2011).

19. *Elms D.K.* U.S. Trade Policy in Asia: Going for the Trans-Pacific Partnership? Temasek Foundation Centre for Trade and Negotiations, Singapore. November 26, 2009 [Electronic resource] // East Asia Forum [Web portal].

- URL: <http://www.eastasiaforum.org/2009/11/26/u-s-trade-policy-in-asia-going-for-the-trans-pacific-partnership/> (accessed: 19.11.2011).
20. *Field M., Watkins T.* Obama Puts off Trade Talks // *The Dominion Post*. March 8, 2009.
21. Fifteenth APEC Economic Leaders' Meeting. «Strengthening Our Community, Building a Sustainable Future». Sydney, Australia, September 9, 2007 [Electronic resource] // Asia-Pacific Economic Cooperation Forum [Official website]. URL: http://www.apec.org/apec/leaders_declarations/2007.html (accessed: 22.11.2011).
22. Free Trade in the Pacific: A Small Reason to Be Cheerful // *The Economist*. 2011. November 19. P. 18.
23. FTA Signed: NZ, Chile, Singapore, and Brunei to End Tariffs. *National Business Review*, New Zealand. July 18, 2005 [Electronic resource] // *Bilaterals.org* [Web portal]. URL: <http://www.bilaterals.org/spip.php?article2321> (accessed: 24.11.2011).
24. *Gao H.* A Scorecard for the P4: Full or Fail? [Electronic resource] // *East Asia Forum* [Web portal]. December 2, 2009. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2009/12/02/a-scorecard-for-the-p4-full-or-fail> (accessed: 17.11.2011).
25. *Gao H.* The Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement: High Standard or Missed Opportunity? [Electronic resource] // *The United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP)* [Official website]. November 2, 2009. URL: http://www.unescap.org/tid/artnet/mtg/con09_papers.htm (accessed: 25.11.2011).
26. *The Global Enabling Trade Report 2010* / Ed. by Robert Z. Lawrence, Margareta Drzeniek, Sean Doherty, John Moavenzadeh. Geneva: World Economic Forum, May 2010 [Electronic resource] // *World Economic Forum* [Official website]. URL: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/GlobalEnablingTradeReport/index.htm> (accessed: 21.11.2011).
27. *Herreros S.* The Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement: A Latin American Perspective. United Nations, ECLAC, Division of International Trade and Integration. Santiago, Chile, March 2011.
28. *Hillary Rodham Clinton*, Secretary of State. America's Pacific Century. Remarks. Honolulu, HI, November 10, 2011 [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/11/176999.htm> (accessed: 22.11.2011).
29. *Hiroko Nakata.* Big Business Comes out Strong for TPP // *Japan Times*. January 6, 2011.
30. History of the Trans-Pacific SEP Agreement P4, N.Z. Ministry of Foreign Affairs and Trade [Electronic resource] // *New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade* [Official website]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/Trade-and-Economic-Relations/Trade-Relationships-and-Agreements/Trans-Pacific/0-history.php> (accessed: 24.11.2011).
31. Interest Builds in Pacific Trade Zone // *The Wall Street Journal*. October 7, 2010.
32. Japan, US at Odds with PM Noda's Free Trade Comment. *Reuters*. Sun. November 13, 2011 [Electronic resource] // *Bilaterals.org* [Web portal]. URL: <http://www.bilaterals.org/spip.php?article20587> (accessed: 23.11.2011).

33. *Kazuto T.* TPP Talk Leaves ASEAN Eager to Discuss FTA // The Asahi Shimbun. November 17, 2011.
34. Keynote Address by Lee Hsien Loong, Prime Minister of Singapore [Electronic resource] // Asia-Pacific Economic Cooperation Forum [Official website]. URL: http://www.apec.org/apec/news_media/speeches/131109_ceosummit_pmleee.html (accessed: 18.11.2011).
35. *Khalik A.* ASEAN Looks to Keep Regional Role as U.S., China Propose Trade Pacts. Nusa Dua, Bali // The Jakarta Post. November 15, 2011.
36. *Kirk R.* Congressional Notifications of Intent to Negotiate a TPP. December 14, 2009 [Electronic resource] // Office of the United States Trade Representative [Official website]. URL: http://www.ustr.gov/webfm_send/1559 (accessed: 25.11.2011).
37. *Kolsky L.M.* Expanding the P-4 Trade Agreement into a Broader Trans-Pacific Partnership: Implications, Risks and Opportunities // Asian Journal of WTO and International Health Law and Politics. 2009. № 4. P. 401—422.
38. *Kolsky L.M.* The Trans-Pacific Partnership: New Paradigm or Wolf In Sheep's Clothing? // Boston College International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34. № 1. P. 27—52.
39. Letter from Susan C. Schwab to the Hon. Nancy Pelosi, Speaker, U.S. House of Representatives. September 22, 2008 [Electronic resource] // Office of the United States Trade Representative [Official website]. URL: [http://ustraderep.gov/assets/World_Regions/Southeast_Asia_Pacific/Trans-Pacific_Partnership_Agreement/Other_Documents_\(Letters_etc\)/asset_upload_file775_15142.pdf](http://ustraderep.gov/assets/World_Regions/Southeast_Asia_Pacific/Trans-Pacific_Partnership_Agreement/Other_Documents_(Letters_etc)/asset_upload_file775_15142.pdf) (accessed: 18.11.2011).
40. Make or Break: Obama Officials Start Trans-Pacific Partnership (TPP) Talks Today — First Obama Trade Deal? Public Citizen. March 15, 2010 [Electronic resource] // Public Citizen's Blog on Globalization and Trade [Web blog]. URL: <http://citizen.typepad.com/eyesontrade/2010/03/make-or-break-obama-officials-start-trans-pacific-partnership-tpp-talks-today---first-obama-trade-deal.html> (accessed: 23.11.2011).
41. *Martin A.* Timing May Be Everything in TPP // Japan Times. November 3, 2011.
42. Media Info Note: Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement. Government of Singapore. June 3, 2005 [Electronic resource] // Bilaterals.org [Web portal]. URL: <http://www.bilaterals.org/spip.php?article2016> (accessed: 21.11.2011).
43. *Meltzer J.* The Trans-Pacific Partnership — Its Economic and Strategic Implications. The Brookings Institution. September 30, 2011 [Electronic resource] // The Brookings Institution [Official website]. URL: http://www.brookings.edu/opinions/2011/0930_trans_pacific_partnership_meltzer.aspx (accessed: 13.12.2011).
44. *Murray W.E., Challies E.R.* New Zealand and Chile: Partnership for the Pacific Century? // Australian Journal of International Affairs. 2004. Vol. 58. № 1. P. 89—103.
45. National Export Initiative. Executive Order. The White House. Office of the Press Secretary. March 11, 2010 [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/executive-order-national-export-initiative> (accessed: 13.11.2011).

46. New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. The New Zealand — Singapore — Chile — Brunei Darussalam Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement. 2005 [Electronic resource] // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Official website]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/downloads/trade-agreement/transpadfc/trans-pacificbooklet.pdf> (accessed: 23.11.2011).

47. New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade. Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement: Key Outcomes. June 2005 [Electronic resource] // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Official website]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/Trade-and-Economic-Relations/Trade-Relationships-and-Agreements/Trans-Pacific/0-key-outcomes.php> (accessed: 25.11.2011).

48. New Zealand TPP Negotiator Sees Time Running Out for Adding New TPP Members. World Trade Online. October 27, 2010 [Electronic resource] // Inside U.S. Trade Newsstand [Web portal]. URL: http://wtonewsstand.com/index.php?option=com_ppv&view=article&Id=2343000 (accessed: 23.11.2011).

49. North American Free Trade Agreement, Art. 2204. December 17, 1992 [Electronic resource] // NAFTA Secretariat [Official website]. URL: <http://www.nafta-sec-alena.org/en/view.aspx?x=343&mtpiID=ALL> (accessed: 18.11.2011).

50. NZ Welcomes US Entering P4 Trade Talks. NZPA. February 5, 2008 [Electronic resource] // Bilaterals.org [Web portal]. URL: // <http://www.bilaterals.org/spip.php?article11065> (accessed: 13.11.2011).

51. Office of the United States Trade Representative. Free Trade Agreements Are Working for America. May 26, 2005 [Electronic resource] // Office of the United States Trade Representative [Official website]. URL: http://www.ustr.gov/sites/default/files/uploads/fac0tsheets/2005/asset_upload_file204_7872.pdf (accessed: 25.11.2011).

52. Office of the United States Trade Representative. Request for Comments and Notice of Public Hearing: Proposed Trans-Pacific Partnership Free Trade Agreement // Federal Register. Vol. 74. № 15. January 26, 2009.

53. Office of the United States Trade Representative. Trans-Pacific Partners and United States Launch FTA Negotiations. September 22, 2008 [Electronic resource] // Office of the United States Trade Representative [Official website]. URL: http://www.ustraderep.gov/Document_Library/Press_Releases/2008/September/Trans-Pacific_Partners_United_States_Launch_FTA_Negotiations.html (accessed: 21.11.2011).

54. Office of the United States Trade Representative. Trans-Pacific Partnership Announcement. December 14, 2009 [Electronic resource] // Office of the United States Trade Representative [Official website]. URL: <http://www.ustr.gov/about-us/press-office/press-releases/2009/december/trans-pacific-partnership-announcement> (accessed: 25.11.2011).

55. Office of the United States Trade Representative. United States to Negotiate Participation in Trans-Pacific Strategic Economic Partnership. Fact Sheet. September 2008 [Electronic resource] // Office of the United States Trade Representative [Official website]. URL: http://ustraderep.gov/assets/World_Regions/Southeast_Asia_Pacific/TransPacific_Partnership_Agreement/Fact_Sheets/asset_upload_file602_15133.pdf (accessed: 21.11.2011).

56. *Oliver P.* US Trade Move Big News for NZ: Clark. September 23, 2008 [Electronic resource] // The New Zealand Herald [Official website]. URL: <http://>

- www.nzherald.co.nz/politics/news/article.cfm?c_id=280&objectid=10533623&pnum=0 (accessed: 24.11.2011).
57. Remarks by President Barack Obama at Suntory Hall. Suntory Hall, Tokyo, Japan. November 14, 2009 [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-suntory-hall> (accessed: 27.11.2011).
58. Rowley A. Asia Is “Not Ready Yet” for Trans-Pacific Partnership // Pan-Orient News. November 17, 2010.
59. Samboh E. US Sells TPP to ASEAN // The Jakarta Post. November 19, 2011.
60. SICE: Trade Policy Developments: Trans-Pacific Partnership Agreement, Organization of American States Foreign Trade Information System [Electronic resource] // Organization of American States Foreign Trade Information System [Official website]. URL: http://www.sice.oas.org/TPD/CHL_Asia/CHL_Asia_e.ASP (accessed: 27.11.2011).
61. Singapore, Brunei, Chile, and NZ Complete 5th Round of FTA Talks // Channel News Asia, Singapore. April 25, 2005.
62. Singapore, Brunei, Chile, NZ Sign Trans-Pacific Trade Pact // AFP. June 3, 2005.
63. Speech of President Aquino at the Council on Foreign Relations, New York City. September 23, 2010 [Electronic resource] // Official Gazette, Office of the President of the Philippines [Official website]. URL: <http://www.gov.ph/2010/09/24/speech-of-president-aquino-at-the-council-on-foreign-relations-new-york-city> (accessed: 23.11.2011).
64. Taiwan Aims to Join Trans-Pacific Partnership: Minister // Focus Taiwan. November 10, 2010.
65. Takashi T. Constructing an “East Asian” Concept and Growing Regional Identity: From EAEC to ASEAN+3 // The Pacific Review. 2003. Vol. 16. № 2. P. 251—277.
66. Thailand — New Zealand Closer Economic Partnership Agreement, Art. 18.5. April 19, 2005 [Electronic resource] // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Official website]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/downloads/trade-agree-ment/thailand/thainzcep-december2004.pdf> (accessed: 23.11.2011).
67. TPP Countries Examining New Compromise Idea for Market Access Talks [Electronic resource] // Inside U.S. Trade Online [Web portal]. August 6, 2010. URL: <http://insidetrade.com/Inside-US-Trade/Inside-U.S.-Trade-08/06/2010/tpp-countries-examining-new-compromise-idea-for-market-access-talks/menu-id-710.html> (accessed: 19.11.2011).
68. TPP Negotiators to Seek Market Access Structure Deal at August Meeting [Electronic resource] // Inside U.S. Trade Online [Web portal]. June 25, 2010. URL: <http://insidetrade.com/Inside-US-Trade/Inside-U.S.-Trade-06/25/2010/tpp-negotiators-to-seek-market-access-structure-deal-at-august-meeting/menu-id-710.html> (accessed: 19.11.2011).
69. TPP Negotiators Unable to Reach Consensus on Key Structural Issues [Electronic resource] // Inside U.S. Trade Online [Web portal]. June 18, 2010. URL: <http://insidetrade.com/Inside-US-Trade/Inside-U.S.-Trade-06/18/2010/tpp-negotiators-unable-to-reach-consensus-on-key-structural-issues/menu-id-710.html> (accessed: 19.11.2011).

70. Trade and the New Zealand Economy: New Zealand's Tariffs, N.Z. Ministry of Foreign Affairs and Trade. October 2005 [Electronic resource] // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Official website]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/posts/pdf/paris-nztariffs.pdf> (accessed: 23.11.2011).

71. Trans-Pacific Partnership Leaders Statement. The White House. Office of the Press Secretary. November 12, 2011 [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/12/trans-pacific-partnership-leaders-statement> (accessed: 23.11.2011).

72. Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement [Electronic resource] // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Official website]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/Trade-and-Economic-Relations/Trade-Relationships-and-Agreements/Trans-Pacific/0-sep-index.php> (accessed: 23.11.2011).

73. Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement. New Zealand Ministry of Foreign Affairs, October 2005 [Electronic resource] // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Official website]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/downloads/trade-agreement/transpacific/trans-pacificbooklet.pdf> (accessed: 23.11.2011).

74. Understanding the TPP — the Path to Expansion [Electronic resource] // New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Official website]. September 14, 2010. URL: [http://www.mfat.govt.nz/Trade-and-Economic-Relations/Trade-Relationships-and-Agreements/Trans-Pacific/index.php#Understanding TPP](http://www.mfat.govt.nz/Trade-and-Economic-Relations/Trade-Relationships-and-Agreements/Trans-Pacific/index.php#Understanding_TPP) (accessed: 23.11.2011).

75. U.S. Delays TPP Talks to Allow Obama Cabinet Members to Take Office [Electronic resource] // Inside U.S. Trade Online [Web portal]. February 27, 2009. URL: <http://insidetrade.com/Inside-US-Trade-02/27/2009/us-delays-tpp-talks-to-allow-obama-cabinet-members-to-take-office/menu-id-710.html> (accessed: 19.11.2011).

76. U.S. Government: Japan PM Kan Attended TPP Talks as Observer [Electronic resource] // NASDAQ [Official website]. November 12, 2010. URL: <http://www.nasdaq.com/aspx/stock-market-news-story.aspx?storyid=201011132333dowjonesdjonline000254&title=us-governmentjapan-pm-kan-attended-tpp-talks-as-observer> (accessed: 19.11.2011).

77. U.S. Requests Korea's Joining of Regional FTA // The Donga. December 18, 2010.

78. *Wallace R.* Fears for FTA as Japan Stalls on Pacific Bloc: A US-Backed Trade Group is Heading for the "Too Hard" Basket // The Australian. May 18, 2011.

79. The White House. Office of the Press Secretary. Remarks by the President in the Meeting with Trans-Pacific Partnership. November 12, 2011 [Electronic resource] // The White House [Official website]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/12/remarks-president-meeting-trans-pacific-partnership> (accessed: 23.11.2011).